

Остер
Григорий

18.03.99

Так Григория Остера нарисовала одна из его дочерей. Похоже.
Правда, 1994, 18 марта, с. 20.

Григорий ОСТЕР:

ВЗРОСЛЫЕ ПРОИЗОШЛИ ОТ ДЕТЕЙ

Детские писатели, как правило, находятся в тени писателей взрослых. Многие считают, что раз книга написана для детей, то и ее автор человек не очень серьезный. Совсем недавно книги Григория Остера найти в книжных магазинах можно было с превеликим трудом, сегодня же, в эпоху рыночных отношений, ситуация аналогичная. Правда, «Вредные советы» и «Противные задачи» иногда появляются на прилавках у частников. Эти две книги Остера сейчас читают с одинаковым любопытством и взрослые, и дети.

— Григорий Бенедионович, не могли бы вы для начала немного рассказать о себе?

— Родился я в одной стране, которая сейчас называется Украина, в городе Одессе. В раннем детстве меня перевезли в другую страну, сейчас она называется Крым и даже имеет своего президента. Три года прослужил матросом на Северном флоте. Хорошо хоть он еще пока не стал отдельным государством. Сейчас живу в Москве.

Получается, что я всю жизнь разъезжал по границам и даже не догадывался об этом.

— Трудно ли писать для детей?

— Взрослые полны стереотипов, а дети еще их не приобрели — они все гениальны. Моя четырехлетняя дочь Маша считает, что животные бывают дикие, домашние и бездомные. Домашние живут дома, бездомные на улице, дикие в клетках. В лесу же, по ее мнению, живут звери. Какой взрослый человек может так рассмотреть хоть один вопрос? Неожиданность — всегда признак гениальности. Ребенок не мыслит стереотипами, он их просто не знает. Вот поэтому мне и приятно писать для детей.

— Какие качества прежде всего необходимы, на ваш взгляд, детскому писателю?

— Честно говоря, я себя детским писателем не считаю. Многие забывают, что у детских книг читатель — взрослый, а ребенок — слушатель. Взрослому тоже должно быть интересно при чтении. Скажу по секрету — я вообще не разделяю людей на взрослых и детей. Ребенок не раз и навсегда зафиксированное состояние, а процесс превращения маленького человека в большого.

Однажды я сделал потрясающее открытие, соотносимое разве что с теорией эволюции Дарвина. Он открыл, что человек произошел от обезьяны, я выяснил, что взрослые произошли от детей. Книжки пишу

для тех, кто сейчас, являясь ребенком, взрослеет каждую секунду.

— С чего началась ваша работа в мультипликации?

— Я заинтересовался, как пишется сценарий, смотря какой-то мультфильм. Поехал на студию и попросил показать готовый вариант. Сразу понял: сценарий — это литература для одного человека — режиссера. Первый мой сценарий — «38 попугаев» — понравился режиссеру Уфимцеву. Мультипликатором согласился поработать Юрий Норштейн, который после «Ежика в тумане» долго не мог запускаться. Возможно, то, что такой великий человек, как Норштейн, делал этот мультфильм, предопределило успех «38 попугаев».

— Сегодня писатели поголовно жалуются, что их перестают издавать, говорят, что писать книги стало невыгодно и прожить на гонорары совершенно невозможно. Вы вроде бы на жизнь и на издательства не жалуетесь?

— На Западе, насколько я знаю, заработать себе на жизнь писательским трудом могут лишь авторы бестселлеров. На издателях мне действительно сейчас грех жаловаться — за последний год у меня вышли такие тиражи, которых, пожалуй, больше, чем вышло за предыдущие двадцать лет. Прожить на гонорары от книг в принципе возможно, но у меня еще пятеро детей...

— Кого из писателей вы могли бы назвать своим литературным учителем?

— Моего старшего товарища Эдуарда Николаевича Успенского. Своим учителем в области творчества я его все же назвать не могу, но у него я учился, как бороться с чиновниками от литературы. Сейчас этот опыт борьбы уже бесполезен, так что могу раскрыть некоторые профессиональные секреты.

Чиновника необходимо отделять от той системы, которую он представляет, и бороться с ним лично. Любой чиновник больше всего боится скандала и старается действовать по линии наименьшего сопротивления. Если чиновник не решает, что-то делать, опасаясь, что ему потом за это влетит, то необходимо создать ситуацию, при которой скандал произойдет немедленно.

— Над чем вы работаете сейчас? Не будет ли продолжен ваш задачник по математике?

— Нет, о задачах по математике я сейчас не думаю. Сейчас начал составлять новый учебник физики.

— Не могли бы вы показать самую первую задачу ученика?

— Пожалуйста: «Коля ловил девчонок, окунал их в лужу и старательно измерял глубину погружения, а Толя стоял рядом и смотрел, как девчонки в луже барахтаются. Чем отличны Колины действия от Толиных и как бы подобные действия назвали физики?»

Ответ: И физики, и химики назовут Колины и Толины действия хулиганством и обоим нададут по шее. Но, надо признать, что, с точки зрения бесстрастной науки, Толя производил наблюдения, а Коля ставил опыты».

Беседовал Алексей БЕЛЫЙ.